

СОБЫТИЯ

АНГЕЛЫ И ДЕМОНЫ

ИТАК, В ПРЕДДВЕРИИ саммита на Аляске, где Дональд получит долгожданную встречу с Владимиром, а Владимир побывает в Штатах впервые с 2015 года, необходимо проговорить ряд вещей. Обществу медийщиков-сатанистов, обожающее програвать публику на самые разные исходы того, что от неё никак не зависит, кидает людей из эйфории в отчаяние, так что лучшим лекарством от этого безумия станет простое и безомоциональное перечисление очевидных позиций. Разумеется, вечные вещи уровня "договорённости с западным человеком могут подкрепляться лишь твоими пальцами на его гортани" и вспоминать не стоит, так что сосредоточимся на водных касасемо нынешней ситуации: кризиса вокруг Украины, раздела трупла глобализма и нивелирования остаточных импульсов в его нейтральном центре — Брюсселе — Париже — Берлине.

Во-первых, от аналогичного саммита, планировавшегося ещё четыре месяца назад, аляскинская встреча, намеченная на 15 августа, отличается тем, что позиции Владимира Путина сильнее, чем весной. Темпы продвижения войск, заходы наших передовых отрядов в крупные города, описываемые в том числе и украинцами с американцами обходы вражеских линий обороны: некоторые эксперты утверждают, что на этих линиях вообще не осталось людей, и лишь "стена дронов" создаёт заслон, другие же не столь оптимистичны, но даже они признают огромные кадровые проблемы ВСУ. Тактика тысяч мелких покушений приносит небольшие результаты постоянно, не приводя к громадным прорывам фронта, броскам танковых армий или окружениям целых областей, но создаёт непрерывное давление, в рамках которого враг несёт потери даже в ходе бесконечной перетасовки соединений с направлением на направление в попытках заткнуть дыры. Все эти суждения взяты не из моих наблюдений, не из сухих сводок с Фрунзенской набережной, не из публикации западной прессы и не из истеричного экстаза наших военных блогеров, а из лучшего источника разборов фронтовой ситуации — форумов аутчйных составителей карт поля боя. Вместе с этим вражеское предвкушение экономического краха России — какое уже по счёту — напоминает (несмотря на присутствие во вроде бы больших и серьёзных изданиях) наивное колдовство, замешанное на воспоминаниях о том, что у нас последние десятилетия август чиста сопряжён с печальными и тяжёлыми событиями, и не основанное ни на каких серьёзных данных или суждениях. Четыре месяца назад ситуация была куда хуже: новые поставки дронов Украине, присутствие в Курской области, свежесформированные бригады и явная пробуксовка на Харьковщине вкупе с широко разрекламированной западной прессой и отечественными медиа-болванами концепцией "киллзоны" (работающей, как водится в ментах авторов, лишь в одну сторону) — всё это создавало впечатление паритета, ныне ушедшее.

Во-вторых, во внимание следует принимать неизбежно проникающую во все нарушения герметичности российско-американских контактов позицию Европы. В данном случае исполнилась давняя мечта одной молодой нации, и знак равенства между этой самой позицией Европы и позицией Украины делает все заявления с этого направления единочастотным гулом. Европа хочет вмешаться, для неё это жизненно важно: отсюда и идут заявления всех этих бесконечных голов коллективной брюссельской гидры про то, что про Украину нельзя разговаривать без Украины, что представителя Киева за ручку должен держать представитель Европы (чтобы тот опять не нахамил Трампу), что на встрече жизненно важно присутствие делегатов НАТО, УЕФА и фонда "Аутизм без границ" и что представителей России можно и не звать, так как — о чём с ними вообще разговаривать? Конечно, это было бы проще сделать, если бы мистеры президенты встречались, как это изначально было запланировано, в Риме, но и на Аляску при желании можно постараться высадить десант уважаемых людей. Интерес Европы — единственный оставшееся топливо этой войны, потому-то все мирные инициативы сейчас они старательно зарубают, как и четыре месяца назад.

10 августа вице-президент США Джей Ди Вэнс дал интервью на тему предстоящих переговоров, и среди тонн спекуляций вроде обсуждения предложения заморозить конфликт по линии фронта или отдать Америке контроль над Запорожской АЭС (для последней продажи её энергии обеим сторонам или передачи станции в руки ВСУ) содержалось всё то же старое послание: фонтан альтруизма иссяк, отныне Штаты готовы вкладывать в Украину лишь то оружие, которое у них кто-то купит. А поскольку в Европе, которая без прежнего потока дешёвых российских ресурсов сползает во времена Теодориха Великого, желающих — как стало видно по фиаско "коалиции желающих" — тратиться на безумно дорогое американское оружие не нашлось, это значит "нет так нет".

В-третьих, из этого следует то, что Америка, как и прежде, намерена отстраниться. Конфликт без чёткой цели, но с огромными сметами Вашингтону интересен только тем, что его триумфальное завершение станет поводом для укрепления репутации миротворца — причём то, что будет стоять за этой репутацией, значения не имеет. Из-за дорогого здравоохранения американцы тоннами едят ибупрофен вместо излечения причин головной боли, а американская администрация использует этот подход в отношении международных связей. Для примера такой бессодержательной медиадипломатии можете вспомнить прошедший на той неделе в Белом доме спектакль "Один Нобель и два шнобеля". Трамп триумфально помирил Армению и Азербайджан, дал нашим паникёрам повод поворачать о том, что Закавказье для нас потеряно, пообещал обеспечить транспортный коридор из Турции в Каспий, объявил о завершении тридцатилетней войны (не той, где Силмгилдисимус), да и вообще назвал себя большим молодцом. Только вот ни того, как будут работать подписанные планы, ни того, чем будут ограничиваться Азербайджан, не скрывающий намерений двинуться в новую атаку на Армению, ни того, как это учитывает нужды Ирана и России и какой-та-

кой силой эти нужды в случае необходимости будут подавлять, чудо-договор не упоминает. Помирились — теперь на выход, бон вояж, пропустите в Овальный кабинет следующие в очереди на примирение, пожалуйста. Нет оснований полагать, что в отношениях с Москвой будет иначе: символические меморандумы, пустые обещания, клятвы когда-нибудь там вынести на голосование в Конгресс (ушедший в двухмесячный отпуск) вопрос о том, стоит ли подумать о снятии каких-нибудь отдельных санкций, — весь этот мусор теряет значение как в свете того, что у Америки критически низок запас кнутов и пряников, которыми она может угостить, так и в контексте обстоятельств, описанных в пункте "во-первых" этого текста.

ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА назад нам грозили новыми поставками оружия или новыми санкциями. Сейчас выяснилось, что бесплатного оружия не будет, платное оружие никто оплачивать не хочет, а новые санкции сработают не так, как виделось в складях мриях Линдси Грэма (внесён в реестр экстремистов и террористов. — Ред.): поведение Индии в контексте американских угроз подробно описано в соседнем тексте на этой полосе, а к концу недели к линии "будем покупать что хотим и у кого хотим" присоединился и обычно деликатный Китай.

Уже к концу предыдущей недели повсюду стали слышны речи о том, что встреча на Аляске будет лишь первой из множества, что на ней лишь обозначат дорожную карту, составят переговорные группы и далее по списку пустых процедур. Всё это выдаёт тот факт, что даже более-менее лояльные Трампу массмедиа осознают, что саммит на бывшей российской земле, насильно втوخанной американцам с намерением не пускать туда англичан, не принесёт результата. Причин тому множество, и помимо описанных выше интересов Европы и преимуществ России на поле боя главная из них состоит в том, что договорённости с Вашингтоном не значат ничего: Трампа мотает из стороны в сторону, на его плечах рядами сидят ангелы-Габбард и демоны-Грэмы, и голос каждого из них заглушает петушиный хрип самого Дональда. Вместо последовательного давления он включает режим обиженного ребёнка, но западные элиты давно к этому привыкли и выработали механизмы противодействия, от молчаливого игнора до подхалимства. Но даже будь он последователен, чётко в своих утверждениях и так авторитетен, как его описывает демократическая пресса, это не значило бы ничего: у него просто нет возможности по-влиять на позицию Европы и Украины. А поэтому — на колу мочало, начиная сначала. Встретимся ещё через четыре месяца.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ГИГАНТЫ ЕВРАЗИИ

ИНДИЙСКИЙ премьер Моды — фигура исключительная как в контексте нашего мятежного времени, так и в рамках истории независимого Индостана. Он получал похвалы от пакистанского премьера (Имран Хан тоже был фигурой исключительной, но о нём в другой раз). Он враждовал с Канадой и рядом организаций под эгидой Британского Содружества. Наконец, имен-

но с его именем и одиннадцатую годами во главе страны связан как небывалый подъём национального самосознания этой дотопле разрозненной страны, так и выход её на первые строки рейтингов количества населения и экономической мощи.

К Индии можно относиться по-разному, можно не видеть за фасадом Болливуда и нелепых агиток преуспевающую страну или строить мнение о самой многочисленной нации по быту местной бедноты, упорно гадающей где попало, несмотря на усиленную пропаганду специально отведённых мест, — но отрицать правдивости слов упомянутого выше Имрана Хана о том, что каждая страна хотела бы себе такого лидера, как Моды, нельзя.

Нарендра — а именно так его зовут — проявил себя как мастер лавирования между всеми полюсами Евразии и, даже несмотря на естественный и неизбежный антагонизм с Китаем (пока что, к счастью, выражающийся лишь в поставках китайского оружия Пакистану и побоищах палками и снежками на спорной линии границы в горах), умудрялся состоять с Пекином в ряде объединений, к которым мы ещё вернёмся.

Долгие десятилетия, начиная с тех самых пор, когда Запад только начал сомневаться в управляемости Китая, Индию усиленно накачивали кадрами, ресурсами и, разумеется, информационным сопровождением, старательно раздувая тот самый неизбежный антагонизм. Вы и сами можете вспомнить все те реки патаки насчёт того, какая же Индия с её ордами бедноты прогрессивная, какая она с её дикой безработицей перспективная и какая она с её кастовой системой демократичная, — к ней даже прибили клише "самая большая демократия мира". Этому не мешала даже неоднозначная репутация Моды в самых прогрессивных кругах западной политики: его в целом небезосновательно обвиняли в авторитаризме, религиозном экстремизме и давлении на социальные меньшинства в угоду популистским мотивам — всё было отброшено во имя создания из Индии антикитайского тарана; всё если и всплывало, то на периферии типа Канады, и всё было похоронено одним жестом вашингтонского павиана.

Фигуры масштаба Моды — не однородные придворные евнухи уровня того генсека НАТО... кажется, его звали Хрюте. Руководители Индии — не чиновники из штата Вайоминг, готовые по первому свисту бросаться выполнять все ценнейшие указания великого вашингтонского кормчего.

Ссора между Америкой и Индией, начавшаяся с наезда Трампа — объявлением индийской экономики "мёртвой" — и заодно какого-то кудактанья в адрес публикации Дмитрия Медведева, развивалась по типичной для Трампа схеме. Сначала он запретил Индии покупать российскую нефть, пригрозив повышенными тарифами. В тот же вечер сам, а также через сеть публицистов-миныонов и верных ему СМИ заявил, что папочка всё порешал, что индусы взяли под козырёк и подчинились. Когда же оные индусы с удивлением объявили, что Дональд, должно быть, разговаривал с какими-то не связанными с Нью-Дели индусами — может быть, со своей бывшей сторонницей Хейли, со своим директором ФБР Пателом или с полутора миллиардами сотрудниками Илона Маска, въехавшими в Штаты по визе для ценных иностранных специалистов, — поднялась новая волна оскорблений и угроз.

Само собой, никто с такими дел вести не желает хотя бы из принципа (разумеется, если вы не европейский невольник, вынужденный вызывать симпатии Дональда), поэтому индийский премьер довольно ясно проговорил то, что и так было понятно: Индия будет покупать что захочет и у кого захочет.

В ответ на это 7 августа — в тот же день, когда в гостях у Путина был советник Моды Арджит Довал, — Трамп объявил о введении новых пошлин в 25% на импорт из Индии в добавок к уже имеющимся 25%. 50% тарифа на ввоз — исключительная мера, применяемая Трампом только к Бразилии, на которую он тоже имеет чисто политическую обиду: там пресуют сторонников местного клона Трампа по фамилии Болсонару.

Из Индии в ответ на повышение тарифов заявили, что не намерены отказываться от намеченного курса и вообще не станут слушать чужого президента. 8 августа индусы и вовсе объявили о намерении ограничить закупки американского оружия, а их военный министр отменил свою поездку в Штаты. Словом, с виду — очередное подтверждение того, что в условиях поляризации мира нейтральным быть уже не получается.

НО ДЕЛО ВЕДЬ не только в оружии, которое Индия закупает у нас, пользуясь тем, что в довесок к российской военной технике не идут обязательные нравоучения о правах человека и демократии. И не только в нефти. Нет, дело в том, что триумвират главных стран Евразии клеится лишь усилиями Вашингтона.

Во время своей предвыборной кампании 2024 года Трамп атаковал своего позже самозванного оппонента тем, что именно усилia Байдена толкнули Москву в руки Пекина. Будем честны: Китай на деле не так тесно привязывает к себе Россию (нашими обязательствами госдолга, скажем, до сих пор отказывается торговать), да и все шаги по отчуждению от Запада с радостью могли быть преодолены в два прыжка очень многими в наших элитах, но вот только слишком показательно приступы трампофрении с той стороны мешают. Вместе с этим шага Дональда по разрушению всей западной легенды об Индии, уничтожение огромных усилий по поездку к Нью-Дели на кривой корове и открытое хамство большого начальника, не подкреплённое реальными возможностями повлиять на поведение "страны-ренегата" — всё это толкает Нью-Дели в руки Москвы, то есть по сути делает ровно то, в чём был упрекаем Байден. И наоборот — не забывайте, что потери от американских тарифов нашим экспортёрам придётся компенсировать увеличением и без того огромной скидки на нефть, а дополнительные условия — вроде строительства индуистского храма в Коммунарке, увеличения квот на найм индийских строителей или появления в нашем аналоге "Макдональдса" индийского бургера — аякнутса нам точно так же, как и любой стране, запустившей к себе толпы выходцев с Индостана. Так или иначе, мы будем ориентироваться на то, что сближение двух евразийских полюсов (и последовавшее за этим потепление отношение с третьим, ведь Моды уже объявил, что впервые за 7 лет поедет в гости в Китай, где в самом конце августа будет присутствовать на саммите ШОС) является осозанным последствием поведения Дональда и что его мотивация немного сложнее описываемых зачастую в прессе установок вроде "он злой, тупой и сумасшедший".

Слияние воедино евразийских гигантов, их интеграция и заматание под ковёр былых и неизбежно обзанных всплыть снова конфликтов, придание реального веса и значения основаным в нулевых БРИКС и ШОС — всё это, несмотря на попытки Трампа убедить нас в сумбурности и ситуативности его политики, напоминает осознанную стратегию. Назвать её "деглобализацией" трудно — больше это похоже на подготовку к уходу с континента с нежеланием оставлять за собой пустующее поле контроля. Усиление трёх стран, с каждой из которых Вашингтон умеет работать, выглядит для американцев куда более предпочтительным вариантом, нежели перспективы расширения влияния какого-нибудь Ирана, Вьетнама или, боже упаси, Катара. Вместе с этим тонна внутренних конфликтов между каждой из вершин этого треугольника не позволил триумвирату угрожать амбициям Вашингтона в Южной Америке, Океании, Европе и на том островке Ближнего Востока, который большой израильский патриот Дональд ни за что не решится покинуть. Всё это, разумеется, лишь рассуждения, не подкреплённые никакими реальными заявлениями, но связывающие воедино цепочки вроде бы бессмысленных поступков со стороны Вашингтона.

Само собой, попытки заключить безумное поведение американской администрации в рамки логичного плана, встроить потоки бессвязных и взаимоисключающих заявлений в единый сюжет и увидеть за дефицитом внимания этого 79-летнего подростка последовательную линию — дело непростое и неблагоприятное, резко противоречащее всему, что диктует нам новостная среда. Но неочевидные трактовки дают повод сказать, что, несмотря на всю описанную выше мишуру, главный свой план Трамп всегда держит у лавы: сворачивание присутствия в Евразии до минимума, отказ Америки от роли мирового полицейского, сокращение затратного внешнего контура во имя концентрации ресурсов на принципиально важных направлениях.

Илья ТИТОВ

ДОМАШНИЕ ЧИПЫ

РЫЖИЙ ПРЕЗИДЕНТ 6 августа принял в Овальном кабинете генерального директора "Эппл" Тима Кука. Глава яблочного гиганта прибыл к Трампу с тем, чтобы объявить о 600 миллиардах инвестиций компании в пользу государства — заметьте, как элемент отношений с частной компанией своим описанием напоминает дипломатическое достижение. Вместе с тем Кук, дабы угодить рыжему президенту, преподнёс именно подарок — небольшую стеклянную стелу на подставке из золота.

Нарочито доброжелательная встреча, однако, выросла из взаимных обвинений президента и гендиректора "Эппл". Трамп был обижен на Кука за неучастие в майской поездке в Саудовскую Аравию, а главный по айфонам позволял себе нелестные комментарии (фактически очень напоминавшие конструктивную критику) в отношении вводимых республиканской администрацией пошлин. Но господа помирились, потому что слишком нужны друг другу. "Эппл" при помощи денег и репутации собственных продуктов выторговала для себя право работы без бюрократических заминков, дополнительных папок в колёсах и — это не проговаривалось прямо, но подразумевалось политикой Трампа в отношении разнообразных "Амазонов" дружественного ему Безоса, — соблюдения ряда пошлин.

Белый дом, в свою очередь, напугался дождём обещанных инвестиций и отправил миллиардерам Кремниевой долины чёткий сигнал: пора раскошелиться в пользу Вашингтона. Чтобы эта мысль точно дошла до американской компьютерной индустрии, на той же встрече Трамп объявил о намерении ввести стопроцентные пошлины на полупроводники с микросхемами. А значит, одно из самых трудоёмких и сложных производств в соответствии с прекарснодушными планами Белого дома обязательно должно прописаться в границах США. Иначе кабальные пошлины приведут к подорожанию, падению спроса и убыткам вплоть до кончины бизнеса. Исключения, правда, подразумеваются: большие компании по примеру "Эппл" или "Энвидиа" могут обговаривать инвестиции в пользу государства и впоследствии наслаждаться поблажками при каких-либо сборах, даже если комплектующие для них будут производиться где-то за рубежом. Чего только не сделаешь, чтобы выровнять торговый баланс и хоть как-то начать разгрезать внешний долг, не так ли? Соответствующие преференции в виде электоральной базы, предпочитающей телефоны с яблочком на корпусе или разрозненные видеокарты для майнинга, — сопутствующий бонус для администрации республиканцев. Если, конечно, Дональд не сдас назад в соответствии

с подтверждённым за последние полгода много раз на практике и уже ставшим мемом принципом TACO — "Trump Always Chickens Out" ("Трамп всегда сливается").

А делать это, исходя из дальнейших заявлений, он не собирается. Того же 7 августа американский президент через свою соцсеть стал выдавливать действующего генерального директора "Интел" Лип-Бу Тана, который принял на себя бразды правления разваливающимися ИТ-гигантом в марте нынешнего года. Новый ителовский глава в своей должности явно не преуспевает, так как за второй квартал 2025 года компания обновила антирекорд по чистым убыткам — 2,9 миллиарда долларов. Трамп посчитал, что "фигура генерального директора "Интел" слишком противоречива, и он должен немедленно подать в отставку". Да, выходит, что американский президент прямо диктует, кто и какие должности не должен занимать в частных фирмах. Впрочем, учитывая значимость "Интел" и его статус "слишком большой, чтобы рухнуть", глава государства, обязанного помогать рушащемуся великану, имеет на это полное право.

В случае с Лип-Бу Таном объяснение такого жеста за авторством Трампа не только в экономическом провале "Интел", но и в профессиональной биографии гендиректора. За два дня до трамповской выволочки сенатор-республиканец Том Коттон направил председателю совета директоров "Интел" письмо, в котором говорилось о наличии у Тана долей в китайских фирмах с передовыми производствами чипов. Впрочем, закапываться глубоко в поисках компромата не надо, потому что горе-гендиректор до перехода в "Интел" являлся главой "Кейденс дизайн системс" — фирмы, недавно признавшей себя виновной в незаконной продаже программного обеспечения в Китай. Каким образом топ-менеджер с реноме махинатора-шпиона возглавил американское производство полупроводников и микросхем — хороший вопрос для акционеров.

Как бы то ни было, Лип-Бу Тан написал письмо, где все наветы на себя назвал "дезинформацией", попутно говоря о том, какой у него богатый профессиональный опыт и что все вопросы с администрацией Белого дома утрясаясь. Время покажет, придут ли государственным и частники к консенсусу, но важно здесь другое. Как и в случае с "Эппл", Трампу необходимо полное и эффективное руководство в "Интел", потому что именно с этой компанией связываются надежды на налаживание производства полупроводников и микросхем в США. Фактически неуспешность этой сферы промышленности равняется отставанию Вашингтона в гонке технологий как гражданской, так и военной. Для поддержки "Интел" государство одобряло субсидии и регулярно давало контракты с Пентагоном, несмотря на постоянное отставание производств от конкурентов в Тайване.

Акционеры компании пытались провести реорганизацию ещё в начале 2020-х, посадив в кресло гендиректора кризис-менеджера и энтузиаста "Интел" Пэта Гелсингера. Последний покинул фирму в 2024 году, после чего руководство долго не могло найти фигуру на расстрельную должность. Получилось лишь в марте 2025 года, и вполне возможно, что вскоре придётся искать вновь.

НЕСМОТРЯ на кажущуюся местечковой ссудой, скандал вокруг Лип-Бу Тана свидетельствует о трёх тенденциях в современных США.

Во-первых, американские государственники начинают тщательно блюсти, чтобы в топ-менеджменте отраслей промышленности заседали исключительно лояльные Вашингтону управленцы. Вопрос национальнойности и верности, а не компетенции, в будущем может стать решающим при назначении генеральных директоров, потому что США явно хотят избежать ошибок Британии, где породистые сэрры и пэры на ключевых позициях сменяются мигрантами во втором или третьем поколении, которые не собираются рвать связи со своей настоящей родиной. Забудем на минуту, что подобная тенденция вовсео цветёт и пахнет и на западном берегу Атлантики, где "Майкрософт", "Гугл" (компания нарушает законодательство РФ. — Ред.) и "Адоб" управляются индусами: новый курс, несмотря на всю любовь опального Илона Маска к дешёвым индийским рукам, направлен в другую сторону.

Во-вторых, нынешний Белый дом не стесняется обожать мотивы тех или иных назначений. В отличие от демократов, пытавшихся лоббировать своих кандидатов в конгломераты и министерства скрытно, республиканская братия сдаета волны популизма, якобы разжёвывая причины угодности тех или иных креатур. Случай с Лип-Бу Таном стройно вписывается в многомесячные разборки Трампа с председателем Федерального резерва Джеромом Пауэллом, а также с отставками советника по нацбезопасности Майкла Уолтца и упомянутого выше собаководо-геймера Илона Маска. Кто следующим впадёт в немилость у Дональда?

В-третьих, пристальное внимание Вашингтона к "Интел" вызывает спекуляции по поводу национализации всего производства бывшего лидера рынка микросхем в США.

Белый дом при демократах ставил на то, что Тайвань, будучи житницей полупроводников в лице компании TSMC, никогда не перейдёт в руки Пекина и продолжит штамповать детали для смартфонов и компьютеров прямоком в Америку. Республиканская администрация смотрит на ситуацию трезвее и понимает, что китайская интервенция, которой так пугали почтенную публику газеты, теперь не имеет смысла в контексте борьбы за ценный ресурс тайваньских чудо-фабрик: пока что производящиеся на материке чипы "Хуавэй" и видеопроцессоры "Лисоань технолоджи" звёзд с неба не хватают, но клепаемые на собственном оборудовании микросхемы рано или поздно догонят упёршиеся в физический предел продукты тайваньцев. Затягивающиеся переговоры с Пекином по поводу пошлин — нужная пауза для перепрофилирования, изменения производств и цепочек поставок. Война на Украине стала для Пентагона указанием на то, что использовавшиеся на поле боя методы необходимо изменить в угоду БПЛА, чьё создание и развитие невозможно без налаженного и скорого выпуска микросхем и полупроводников. Комфорт рядового гражданина и дополнительные рабочие места здесь — это опциональные достижения. Основной мотив — обеспечение технологического превосходства над предполагаемым врагом.

Потому сознательно или не очень Трамп продолжает приканчивать идею глобализма. Или, вернее будет сказать, что рыжий президент с грацией слона в посудной лавке избегает обывателей от идеалистического представления о глобальной экономике. Да, вкусное, комфортное и красивое можно импортировать (даже втридорога), но те товары и производства, которые хоть немного связаны с понятием национальной безопасности, должны рождаться и процветать строго в государственных границах. Полупроводники — это не исключение, а скорее база подобной повестки. И гендиректоры Кремниевой долины, менеджеры мозговых центров, министры информационных технологий и иже с ними должны уяснить: суверенитет, словно ток, течёт по суверенным микросхемам.

Арсений ЛАТОВ

Полковник Максим Анаатольевич Стефанов, начальник 267-го лётно-исследовательского испытательного центра — заместитель начальника 929-го Государственного лётно-испытательного центра (ГЛИЦ) имени В.П. Чкалова Министерства обороны Российской Федерации. Заслуженный лётчик-испытатель Российской Федерации. За более чем 20 лет службы в ГЛИЦ освоил множество образов авиационной техники, в том числе самой современной, такой как многоцелевой истребитель пятого поколения Су-57. Ряд испытаний проводил в боевых условиях, в том числе в ходе четырёх командировок в Сирию.

С 24 февраля 2022 года принимал участие в Специальной военной операции России на Украине. В ходе боевых действий против ВСУ не раз проявлял отвагу и самоотверженность, выполнял поставленные задачи. Во время одного из боевых вылетов на Су-35 был атакован зенитной ракетой противника. Образовалось 28 пробоев, тем не менее машину не бросил и дотянул до авиабазы.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, полковнику Стефанову Максиму Анаатольевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.